

УДК 141.7

А. Ф. Захарчук
кандидат філософських наук, доцент,
доцент кафедри філософії і педагогіки
ГВУЗ «Національний горний університет»

КРИТИКА РАЦИОНАЛИЗМА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ФИЛОСОФИИ ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ МАССОВОГО ОБЩЕСТВА

Современное состояние общества и тенденции ее дальнейшего развития нередко оцениваются исследователями с критических позиций. Безусловно, данный подход правомерен и актуален, если речь идет о выявлении и осмыслении существующих в нем негативных явлений и тенденций.

Таким образом, актуальность исследования феномена массового общества видится очевидной, на что указывает и значительное количество современных исследовательских работ посвященных данной проблеме.

«Массовое общество» уже не один десяток лет является актуальным объектом изучения для различного рода социогуманитарных исследований. Изучение данного явления носит междисциплинарный характер. Проблеме массового общества посвящены работы из области философии, культурологии, социологии, психологии, антропологии и пр. Естественно, что при изучении феномена массового общества в различных исследованиях делается акцент на отдельные аспекты изучаемой проблемы. Так, например, в работах мыслителей начала XX века, таких как Г. Лебон [7], Х. Ортега-и-Гассет [13], Г. Тард [16], исследовались понятие массы и массового человека. В более поздних исследованиях феномен массового общества анализировался в контексте таких понятий, как: индустриальное общество (К. Мангейм [9], Э. Фромм [19]), информационное (Э. Тоффлер [17]) и постиндустриальное общество (Д. Белл [1]).

Критический подход к осмыслению современных общественных проблем особенно характерен для представителей философии постмодерна, прежде всего, Ж. Бодрийяра [2; 3], который весьма схожим с философией Франкфуртской школы образом интерпретировал современную массовую культуру как тотальную симуляцию реальности.

Среди западных авторов, новейшие исследования которых посвящены концепции массового общества и философии Франкфуртской школы, следует назвать такие имена: А.-М. Хухтала [28], Дж. Нескола-Сельва, Дж.Л. Асо-де-менек [30], Дж. Стори [32], К. Фукс [23], А. Хепш [24; 25], Ф. Кроц [25], З. Лу [29], Д. Стринати [31].

В Украине также значительное количество исследований посвящено проблемам массовой культуры. Данная проблема у отечественных исследователей сопряжена с осмыслением феномена информационного общества, процесса глобализации, экономических, политических, культурных проблем и представлена работами О.О. Демуры [5], Л.А. Ляпина [8], Л.А. Ороховской [12], К.С. Трегуба [18], О.О. Разуменко [14], И.О. Козакевич [6], А.Я. Скорик [15], А.Н. Яроша [22] и других исследователей.

Однако даже огромное количество исследований не способно исчерпать данной темы, само общество, являясь динамической системой, постоянно трансформируется, а значит, нуждается в постоянном изучении.

Общество на всем историческом промежутке своего существования всегда сталкивалось с различного рода проблемами, решение или нерешение которых определяло его дальнейшую судьбу. Современность в этом смысле, конечно же, не исключение. Проблемы, возникшие в результате развития современной цивилизации, нуждаются в осмыслении и решении. Одной из важнейших, корневой проблемой современности, безусловно, является развитие потребительского, массового общества. Данная проблема, конечно же, имеет много аспектов. Одним из таких аспектов, который исследуется в данной работе, является аспект осмысления формирования в современном обществе негативных тенден-

ций развития, которые угрожают не только самому обществу, но и всей окружающей среде.

В этом ключе, обращаясь к философии Франкфуртской школы, уместно поставить вопрос о соотношении в обществе элементов рационального и иррационального.

Научный и технический прогресс, являясь результатом развития рациональной культуры, всегда имел цель улучшения условий жизни человека, гармонизации его разнопланового существования. Однако на сегодняшний день можно констатировать, что вместо решения проблем, научно-технический прогресс и порожденное им современное общество создало новые проблемы, не решив при этом и старых. Поэтому вполне справедливым видится мнение многих современных мыслителей о том, что разум – далеко не самая сильная часть человеческой природы. Общественное и индивидуальное бытие в большей мере зависит от различного рода иррациональных начал, которые активно стремится осмыслить и современная философия.

Поэтому отвечая на вопрос, почему разум не всемогущ и чем это грозит человечеству, представители Франкфуртской школы вносят свой весомый вклад в осмысление современного состояния общества, а главное, в прогнозирование дальнейших тенденций его развития.

В связи с вышеизложенным, конкретная задача данного исследования заключается в анализе критического подхода представителей Франкфуртской школы в отношении рациональных оснований современной цивилизации. Эти рациональные основания, специфически преломляясь сквозь призму иррациональных начал человеческой природы, создают феномен массового общества.

«Франкфуртская школа» как течение в неомарксизме организационно оформилось в 30-е годы XX века в Германии. Она возникает на базе Института социальных исследований при Университете Франкфурта-на-Майне, объединяя таких философов, как Герберт Маркузе, Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер, Юрген Хабермас и др. в работах которых так же можно проследить и критический подход к осмыслению рациональных истоков современной цивилизации. В этой связи следует отметить огромное влияние на теоретиков Франкфуртской школы иррационалистических идей З. Фрейда, с одной стороны, а с другой стороны, теорию формальной рациональности М. Вебера также можно считать одним из интеллектуальных источников работ Франкфуртской школы. Таким образом, критика рационализма в философии Франкфуртской школы осуществляется как исследование взаимоотношения элементов рационального-иррационального.

Центральное место в философии Франкфуртской школы занял критический анализ современного общества, превратившегося, на их взгляд, в тоталитарное государство принуждения. Объектом манипуляции при этом становится масса, которая понимается нами как «подавляющая часть населения, характеризующаяся однородностью и дольством собственным положением, что обуславливает его пассивность и инертность в плане готовности к какому-либо значимому социальному действию или выражению протеста» [4, с. 4].

Сам же генезис массового общества и порожденной им культуры, по мнению франкфуртцев, связан с рационалистическим характером культуры Просвещения. «Люди, – заявляют Т. Адорно и М. Хоркхаймер, – платят за увеличение своей власти отчуждением от той сферы, к которой она применяется. Просвещение относится к вещам, подоб-

но диктатору, управляющему людьми. Оно постигает их настолько, насколько они пригодны для манипуляции» [26, s. 15]. Таким образом, рационализм как атрибут западной культурной традиции может быть понят и как инструмент непосредственного подавления свободы в современном обществе.

Критика рационализма представителями Франкфуртской школы носит принципиальный, онтологический характер, так как рационализм плох не только потому, что он – атрибут массового общества, а, например, в иных социально-исторических условиях он мог бы себя проявить позитивно. Рационализм – это негативное явление само по себе, так как в нем изначально содержится изъян или слабость, которая, в конечном счете, проявит себя на практике. Суть данной слабости, изъяна кроется в иррациональной природе общества и человека. Или, по крайней мере, иррационального в человеческой природе гораздо больше, чем рационального.

Согласно М. Хоркхаймеру, то обстоятельство, что люди действуют как члены «неразумного социального организма, является основанием для признания иррациональности, «непонятности» истории. «Вся история до наших дней по своей сути не может быть понята, понятным в ней являются лишь индивиды и отдельные группы, хотя их тоже нельзя понять до конца, так как в силу своей внутренней зависимости от бесчеловеческого общества они и в сознательном действии еще во многом представляют собой механические функции» [27, s. 28].

Противоречивые отношения рационального и иррационального в целом описываются философами Франкфуртской школы как подмена рационализма иррационализмом. Рационализм, формально доминируя в современной западной обществе и культуре, на практике оборачивается торжеством иррациональных начал. Г. Маркузе не устает повторять, что наиболее тревожным аспектом развития индустриальной цивилизации является рациональный характер ее иррациональности. А негативным такое положение дел является потому, что все видимые блага рациональной индустриальной культуры – это результат тотального контроля потребительского общества над человеком.

«Последняя трансмутация идеи Разума, – пишет Г. Маркузе, – происходит в тоталитарном универсуме индустриальной рациональности» [10, с. 385]. В этом смысле демократия как все то же проявление западной рациональности не может, по мнению Г. Маркузе, не способна нивелировать тоталитарные тенденции в массовом обществе. Наоборот, демократия – это, скорее, ширма, призванная скрыть от большинства населения его истинное угнетенное состояние.

Г. Маркузе считает: «Целое» представляется воплощением самого Разума. Тем не менее, именно как целое это общество иррационально. Его производительность разрушительна для свободного развития человеческих потребностей и способностей, его мирное существование держится на постоянной угрозе войны, а его рост зависит от подавления реальных возможностей умиротворения борьбы за существование – индивидуальной, национальной и международной» [10, с. 256].

Согласно Г. Маркузе (да и другим представителям Франкфуртской школы), репрессивность вообще характерна для либерального западного общества, эта своего рода «репрессивная терпимость» на деле является разновидностью современного мягкого фашизма.

«В настоящее время, – пишет Г. Маркузе, – противостояние центральному планированию во имя либеральной демократии, отрицаемой в действительности, служит идеологической опорой репрессивным интересам» [10, с. 510].

Подобная негативная трактовка сущности демократии и сегодня довольно популярна у оппонентов западного общества. Действительно, представителями Франкфуртской школы поднят непростой вопрос о том, насколько свободен современный человек в условиях западного, уже постиндустриального, информационного общества?

Частично можно согласиться с данной критикой и признать, что современное общество всеми возможными средствами пропагандирует потребительскую культуру, основную выгоду от которой получает небольшое число людей. Но виновны в этом демократия или либералы? Представляются, что нет.

Если не брать во внимание конспирологические теории, то следует отметить, что демократические институты существовали в Европе задолго до появления массового общества, и их функционирование соответствовало тем культурно-историческим условиям, в которых находилось данное общество. В противном случае, можно, например, обвинить демократию в распространении рабства в древнегреческом обществе. В любом случае, вопрос о роли демократии в системе массового общества представляется неоднозначным.

Однако представители Франкфуртской школы склонны считать демократию, по крайней мере, весьма слабым сдерживающим инструментом для негативных тенденций в обществе. Слабость эта также проистекает из стремления демократии опереться на разум, однако в этом случае демократическая процедура неизбежно столкнется с иррациональными аспектами жизни общества. Говоря о демократической свободе и главной ее черте – свободе выбора, Юрген Хабермас подчеркивает, что и ее в современности не существует, так как роль избирателя вычленена: «Принятое в результате выборов решение определяет в целом только персоналии руководящего состава, а его мотивы оказываются за пределами дискурсивного контекста, воздействующего на волеизъявление» [20, с. 127]. В этом контексте Ю. Хабермас размышляет о том, как в условиях демократии возможно избежать «тирании большинства» в процессе принятия решений. Опираясь на анализ идей известного немецкого демократа, либерала Ю. Фрёбеля, Ю. Хабермас далее отмечает: «Фрёбель насаждает практический разум не вместе с одной лишь формой всеобщего закона суверенной воли коллектива (подобно Руссо), но он укореняет его в самой процедуре образования мнения и воли. Процедура же устанавливает, когда политическая воля, отнюдь не тождественная с разумом, все-таки имеет на своей стороне поддержку разума. Это предостерегает Фрёбеля от нормативного обесценивания плюрализма. Дискурс общественности – вот посредническая инстанция между разумом и волей» [21, с. 40].

Действительно можно признать, что дискуссия по поводу принятия решения может в определенном смысле снять напряженность в обществе и примерить большинство с меньшинством. При этом за меньшинством признается право и в дальнейшем отстаивать приемлемыми для общества способами свою позицию. В этом смысле можно вспомнить расхожее утверждение: «Демократия это не столько мнение большинства, сколько учет мнения меньшинства». Однако далее сам же Ю. Хабермас оговаривается: «Но одно из сомнений консерваторов все же остается: под диктат трезвой рассудительности, которой обладает заурядная, безоговорочно эгалитарная массовая культура, подпадает не только тот пафос святой рассудительности, который направлен на придание социального статуса провидческому началу. Необходимое опошление повседневности при осуществлении политической коммуникации представляет опасность для семантического потенциала, которым ведь должна подпитываться сама политическая коммуникация. Культура, лишенная остроты, была бы поглощена обыкновенными компенсаторными потребностями» [21, с. 53].

Справедливости ради следует отметить, что Ю. Хабермас указывает и на возможность позитивного толкования принятия решений демократическим большинством на основе рационализма: «Решение большинства может приниматься только таким образом, что его содержание считается рационально мотивированным (хотя и не застрахованным от ошибки) итогом дискуссии, которая как бы условно завершается, поскольку необходимо принять, наконец, какое-то решение» [21, с. 38].

Из данных рассуждений Ю. Хабермаса относительно демократии можно сделать вывод, что рациональное действие

все же имеет пусть и ограниченный, но все же позитивный характер, однако в глобальном смысле этих частных позитивных моментов все же недостаточно для гармонизации жизни общества.

Однако, если все же не согласиться с позицией Франкфуртской школы по поводу роли демократии в современном обществе, остается открытым вопрос: что же тогда продуцирует тот социальный негатив о котором идет речь?

Ответ на этот вопрос можно найти у самих представителей Франкфуртской школы, которые немалое внимание уделяли и критическому анализу массовой культуры, которую, представляется, все же с большим основанием, нежели демократию и либерализм, следует признать главной причиной разрастания массового общества. Массовая культура – это действительно новое, уникальное явление современной цивилизации, которое не имеет аналогов в прошлом. Очевидно, что в ретроспективе можно говорить только о традиционном типе культуры. Массовая культура – это всецело продукт научно-технического прогресса и индустриального общества.

Из логики рассуждений самих философов Франкфуртской школы следует сделать вывод о первостепенном значении структуры производства и хозяйственных отношений для характера общества. Действительно, логично предположить, что наличие массового производства подразумевает и наличие массового потребления. Вопрос, что первично, а что вторично в конкретно-исторических реалиях уже не стоит, так как есть куда более насущная проблема – поддержание данной системы в функциональном состоянии, в противном случае цивилизация ожидает коллапс и гибель. И именно массовая культура как культура потребления делает возможным дальнейшее развитие существующей хозяйственно-экономической модели.

Г. Маркузе полагает, что сфера производства не ограничивается одними лишь товарами и услугами. Им сопутствуют различные привычки и реакции, которые навязываются человеку извне, дабы прочнее связать его с производственной сферой. «Товары поглощают людей и манипулируют ими; они производят ложное сознание, которое невосприимчиво к собственной лжи» [10, с. 134–135].

В современных условиях, полагают философы Франкфуртской школы, массовая потребительская культура абсолютно доминирует над всеми иными культурными проявлениями, это касается и традиционной культуры и классического духовного наследия. Т. Адорно, известный теоретик искусства, который сам был композитором и музыкантом, отмечает, что сущностью современной культуры является стремление к массовому производству стандартизированного и унифицированного продукта по аналогии с промышленным производством. В процессе массового материального и духовного производства, констатирует Т. Адорно, происходит подавление творческих потенций человека средствами имитации, обмана потребителя, когда глубоко вторичному произведенному продукту создается имидж нового и оригинального. «Современные популярные песни выпускаются все более и более похожими друг на друга. Они характеризуются посредством базовой структуры, части которой взаимозаменяемы. Однако данная структура умело спрятана излишествами, новинками и стилистическими изменениями, которые прилагаются к песням как нечто, придающее им уникальность» [31, р. 59].

Из вышеизложенной интерпретации массовой культуры можно сделать вывод, что, скорее, она, а не политические институты, формирует массовое общество. И демократия, и либерализм, и другие политические идеологии вынуждены приспосабливаться к сложившимся в обществе условиям, а сами эти условия все же зависят от научно-технических достижений и уровня материального производства. Здесь следует оговориться, что все же не стоит абсолютизировать материальные факторы в жизни общества, как это происходило в марксизме, однако и отрицать их влияние на жизнь общества тоже не следует.

Поэтому можно и не согласиться с тезисом о полной беспомощности демократии перед массовым обществом.

Демократия предоставляет человеку и обществу выбор и не только политический, но и культурный, мировоззренческий. Демократия дает возможность существования в обществе различных субкультур, которые в дальнейшем вполне могут стать основой изменения существующей системы культуры. И изменения эти вполне могут быть связаны не столько с дальнейшим развитием науки и техники, сколько с изменениями общественного сознания.

Данный прогноз представляется реалистичным, если вспомнить, например, о росте экологического сознания, или, скажем, о значительных изменениях в отношении, по крайней мере, западного общества к потреблению алкоголя и табака.

Поэтому уповать в решении социальных проблем исключительно на науку и технику, естественно, не приходится. Можно вполне согласиться с критикой представителей антициентических течений о проблемном влиянии научно-технического прогресса на развитие цивилизации. И суть данного проблемного влияния те же представители Франкфуртской школы видят в столкновении рационального и иррационального начал.

Наука и техника как производное от рационального начала в человеке создает новые условия и перспективы для развития общества, однако иррациональные начала человеческой природы, как более мощные, чаще всего превращают научно-технический прогресс в проблему, а то и угрозу для общества.

«Предназначение разума, – раскрывает эту мысль Г. Маркузе, – обеспечить реализацию человеческих возможностей путем все более эффективного преобразования и эксплуатации природы. Однако, похоже, что с течением времени цель меняется местами со средствами: время, отдаваемое отчужденному труду, прихватывает и время для индивидуальных потребностей – и начинает определять сами потребности. Логос раскрывается как логика господства. А затем, когда логика редуцирует целостные массивы мысли к знакам и символам, законы мышления превращаются, в конце концов, в технику расчета и манипулирования» [11, с. 100].

По сути дела, данное утверждение констатирует тот факт, что научно-технический прогресс и рост грамотности населения не могут устранить общественных проблем, а, наоборот, как считает в частности Г. Маркузе, их усиливают. Для иррационализма современное индустриально развитое общество оказалось благоприятной средой. Рациональность прогресса повысила иррациональность его организации и направления. «Сегодня, – пишет далее Г. Маркузе, – мистифицирующие элементы освоены и поставлены на службу производственной рекламе, пропаганде и политике. Магия, колдовство и экзотическое служение ежедневно практикуются дома, в магазине, на службе, а иррациональность целого скрывается с помощью рациональных достижений» [10, с. 453].

Итак, разум и все, что он порождает, не может решить общественных проблем, так как иррациональность человеческой природы неизбежно искажает его достижения. Подлинная свобода и всестороннее развитие индивидуальности в условиях современного индустриального и постиндустриального общества невозможна, как ранее свобода не была возможна в традиционном обществе.

Какова же тогда альтернатива современному обществу? Представители Франкфуртской школы, в частности Г. Маркузе, уповают на «третий путь» развития (не капитализм и не социализм). «В настоящий период, – пишет Маркузе, – все исторические проекты имеют тенденцию поляризоваться на два конфликтующих целых – капитализм и коммунизм, и результат, по-видимому, зависит от двух антагонистических рядов факторов: (1) большей силы разрушения; (2) более высокой производительности, не связанной с разрушительными последствиями. Иными словами, исторически ближе истине та система, которая предложит большую вероятность умиротворения» [10, с. 294].

В чем же заключается это «умиротворение», мыслимое как третий путь между двумя крайними и явно неприемле-

мыми вариантами – капитализмом и коммунизмом? Умиrotворенное существование включает, по Г. Маркузе, отказ от всякой жестокости, клановости, равнодушные к мнению большинства, исповедание страха и слабости, чувствительную интеллигентность и т.п. Но, прежде всего, умиrotворение – это количественное изменение в капиталистическом уровне жизни, т.е. сокращение чрезмерного развития. «Уровень жизни, достигнутый в наиболее развитых странах, – пишет Г. Маркузе, – вряд ли может служить подходящей моделью развития, если целью является умиrotворение. Принимая во внимание то, что этот уровень сделал с Человеком и Природой, необходимо снова поставить вопрос, стоит ли он принесенных во имя него жертв» [10, с. 317].

Видно, что данная концепция Г. Маркузе выглядит, скорее, как благое пожелание, а не конкретная программа действий. Непонятно, какие факторы приведут к сдерживанию объемов потребления в обществе, если не брать во внимание принудительное ограничение потребления, что, по сути, приведет общество к замене одной формы несвободы и подавления на другую. У Г. Маркузе нет никаких доказательств того, что предлагаемый им коллективизм не окажется обычным тоталитаризмом, родственным коммунистическому варианту последнего.

Подводя итог данному исследованию, можно отметить, с одной стороны, можно и следует подвергнуть критике позицию представителей Франкфуртской школы относительно их оценок роли демократии в системе массового общества. Также видится откровение слабым, идеалистическим их виденье возможных альтернатив современному обществу.

С другой стороны, пессимистический взгляд философов Франкфуртской школы на современное состояние общества и его дальнейшие перспективы можно оспаривать, однако невозможно отрицать важность и актуальность поднятых проблем, изучение которых поможет лучше понять, а в будущем, возможно, и решить многие проблемы современной цивилизации.

Научная новизна данной работы связана с критическим подходом в осмыслении роли разума, науки и техники в жизни современного общества. В этой связи, анализ критики рационализма постиндустриального общества представителями Франкфуртской школы дает возможность лучше понять разрушительную природу потребительского отношения людей друг к другу и к окружающей среде. Перспективным для дальнейших исследований видится анализ феномена массового общества в контексте негативных трансформаций достижений научно-технического прогресса под давлением иррациональных факторов.

Проблемы развития современного общества в целом могут быть осмыслены в контексте понятий «массовое общество» и «массовая культура». Характерной и главной чертой массового общества следует признать его потребительский характер. Бесконечный цикл все нарастающего производства и потребления создает в обществе несвободу и подавляет индивидуальные творческие потенции.

Определено, что предпосылками к развитию массового общества и массовой культуры являются достижения научно-технического прогресса, которые непосредственно создают возможность массового производства.

Указывается, что данные достижения приобретают разрушительный характер для современного общества и человека в силу действия иррациональных факторов.

Осуществлен анализ доводов представителей Франкфуртской школы в пользу мнения, что за поддержание и воспроизведение в обществе потребительских настроений ответственны именно иррациональные начала, которые имманентно присущи массовой психологии и особенно активно проявляются в условиях развитого индустриального общества и массового производства.

Доказывается, что первичным фактором для нивелирования достижений прогресса и разума выступает само массовое производство, под потребности которого вынуждено подстраиваться общество в силу доминирования в нем иррациональных факторов.

Критикуется мнение философов Франкфуртской школы относительно активной роли демократической идеологии в становлении массового общества. Отмечается слабая доказательная база предлагаемых альтернативных социальных проектов мыслителей данной школы.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с франц. Тула, 2013. 204 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с франц. М.: Культурная революция, Респубблика, 2006. 269 с.
4. Грибов С.Н. Производство информации и производство социальных масс. Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 2. Ч. 2. С. 3–12.
5. Демура О.О. Аналіз тоталітарної свідомості в соціально-критичній теорії Франкфуртської школи. Грані. 2014. № 11. С. 106–112.
6. Козакевич І.О. Проблеми співвідношення політики і моралі у працях представників Франкфуртської школи. Наукові праці. МАУП. Політичні науки. 2015. Вип. 45. С. 76–82.
7. Лебон Г. Психология народов и масс / Пер. с франц. М.: Академический проект, 2011. 240 с.
8. Ляпіна Л.А. Ідейні витоки мультикультуралізму в критичній теорії Герберта Маркузе. Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили комплексу «Києво-Могилянська академія». Серія: Соціологія. 2014. Т. 244. Вип. 232. С. 26–30.
9. Манхейм К. Диагноз нашего времени / Пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 693 с.
10. Маркузе Г. Одномерный человек. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 251–515.
11. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 5–250.
12. Ороховська Л.А. Критична традиція дослідження медіакультури: франкфуртська школа. Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія. 2014. № 2. С. 105–110.
13. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Пер. с исп. М.: Искусство, 1991. 588 с.
14. Разуменко О.О. Відчуження в освітньому просторі: Проблеми та перспективи. Науковий вісник. Серія: Філософія. Харків: ХНПУ, 2015. Вип. 45. Частина 2. С. 167–175.
15. Скорик А.Я. Інформаційна сфера як чинник постіндустріального суспільства. Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2014. № 1. С. 68–75.
16. Тард Г. Мнение и толпа. Тард Г. Психология толп: Пер. с франц. М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1998. С. 257–368.
17. Тоффлер Э. Третья волна / Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2010. 784 с.
18. Трегуб К.С. Особливості функціонування мас-медіа у період трансформації сучасного українського суспільства: проблема соціальної відповідальності. Вісник Львівського університету. Серія соціологічна. 2015. Випуск 9. С. 138–146.
19. Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с нем. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2009. 288 с.
20. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма / Пер. с нем. THESIS. 1993. Вып. 2. С. 123–136.
21. Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии (Лекция вторая). Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Пер. с нем. М.: Наука, 1992. С. 31–55.
22. Ярош О.М. Політичний ідеал і національна ідея в Україні. Актуальні проблеми філософії та соціології. 2017. Випуск 17. Одеса Національний університет «Одеська юридична академія». С. 146–148.
23. Fuchs C. Critical Theory of Communication: New Readings of Luk cs, Adorno, Marcuse, Honneth and Habermas

in the Age of the Internet. London: University of Westminster Press, 2016. 230 p.

24. Hepp A. Transcultural Communication. Hoboken: Wiley-Blackwe, 2015. 288 p.

25. Hepp A., Krotz F. Culture and Society in a Media Age. London: Palgrave Macmillan, 2014. 332 pp.

26. Horkheimer M. and Adorno. Th. W. Dialectik der Aufklarung. Frankfurt a. M.: Suhrkamp Verlag, 1969. 308 s.

27. Horkheimer M. Traditionelle und kritische theorie. Frankfurt a. M.: Suhrkamp Verlag, 1970. 229 s.

28. Huhtala H-M. Finding Educational Insights in Psychoanalytic Theory with Marcuse and Adorno. Journal of Philosophy of Education. 2016. Volume 50. № 4. P. 689–704.

29. Liu Z. Relationship Between Mass Media and Mass Culture: Frankfurt School and Cultural Studies School. Canadian Social Science. 2016. Vol. 12. №. 1. P. 23–28.

30. Nescolarde-Selva J., Us -Dom nech J.L. Culture and World Vision: The Cognitive Mythical Mode. American Journal of Systems and Software. Volume 3. № 3. Science and Education Publishing Co. Ltd: 2015. P. 55–63.

31. Strinati D. An Introduction to Theories of Popular Culture. Second edition. London; New York: Routledge, 2004. 294 p.

32. Storey J. Cultural Theory and Popular Culture: An Introduction. London: Routledge, 2015. 306 p.

Аннотація

Захарчук А. Ф. Критика рационализма представителями философии франкфуртской школы в контексте теории массового общества. – Статья.

В статье с критических позиций осмысливается состояние и тенденции развития современного общества. Критическая теория представителей Франкфуртской школы, предметом которой является концепция массового общества, дает возможность исследовать и выявить закономерности большинства проблем современности. Критика наличной культуры, которая на поверхности кажется рациональной, дает возможность исследовать ее обширную иррациональную составляющую, а значит, более полно и глубоко понять противоречивую природу как социального, так и индивидуального.

Научная новизна работы заключается в расширении современных представлений о социальной природе применительно к конкретно-исторической ситуации, в обосновании критического подхода к исследованию рациональных предпосылок в развитии материальной и духовной культуры, утверждению тезиса, что феномен массового общества может быть продуктивно понят через обоснование доминирования иррационального начала в общественной жизни, анализе угрозы для свободы человека современного способа потребления.

Ключевые слова: Франкфуртская школа, массовое общество, рациональное, иррациональное, демократия, свобода.

Аннотація

Захарчук О. Ф. Критика раціоналізму представниками філософії франкфуртської школи в контексті теорії масового суспільства. – Стаття.

У статті з критичних позицій осмислюється стан і тенденції розвитку сучасного суспільства. Критична теорія представників Франкфуртської школи, предметом якої є концепція масового суспільства, дає змогу досліджувати і виявити закономірності більшості проблем сучасності. Критика наявної культури, яка на поверхні здається раціональною, дає змогу досліджувати її значну ірраціональну складову частину, а отже, більш повно і глибоко зрозуміти суперечливу природу як соціального, так і індивідуального.

Наукова новизна роботи полягає в розширенні сучасних уявлень про соціальну природу стосовно конкретно-історичній ситуації, в обґрунтуванні критичного підходу щодо дослідження раціональних передумов у розвитку матеріальної і духовної культури, затвердженні тези, що феномен масового суспільства може бути продуктивно зрозумілий через обґрунтування домінування ірраціональної складової частини в суспільному житті, аналізі загрози для свободи людини сучасного способу споживання.

Ключові слова: Франкфуртська школа, масове суспільство, раціональне, ірраціональне, демократія, свобода.

Summary

Zaharchuk A. F. Rationalism's criticism by representatives of the frankfurt school in the context of the theory of mass society. – Article.

In the article, from a critical point of view, the state and trends in the development of modern society are comprehended. The critical theory of the Frankfurt School, the subject of which is the concept of mass society, gives the opportunity to explore and identify patterns of most modern problems. Criticism of the available culture, which on the surface seems to be a rational, gives the opportunity to explore its vast irrational component, and thus more fully and deeply understand the contradictory nature of both social and individual.

The scientific novelty of this work is to extend the current concepts of the social nature in relation to the concrete historical situation, in justification of a critical approach to the study of rational preconditions for the development of material and spiritual culture, in approval of the thesis that the phenomenon of mass society can be understood through the study productively domination irrational principle in public life. An analysis of the threat to the freedom of human of the modern way of consumption done.

Key words: Frankfurt School, mass society, rational, irrational, democracy, freedom.